

оставленные

TOM PERROTTA

THE LEFTOVERS

ТОМ ПЕРРОТТА

оставленные

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
П27

Tom Perrotta
THE LEFTOVERS

Печатается при содействии литературных агентств
Lippincott Massie McQuilkin и Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *Ирины Новоселецкой*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Перротта, Том.

П27 Оставленные: [роман] / Том Перротта; пер. с англ.
И. Новоселецкой. — Москва: Издательство АСТ,
2015. — 416 с.

ISBN 978-5-17-092390-8

Что, если бы прямо здесь и сейчас некоторые из нас (тысячи, десятки тысяч, миллионы людей)... исчезли? Испарились, развеялись, провалились сквозь землю?

Кто-то бы решил, что это – похищение...

Кто-то бы пал духом...

А кто-то бы продолжал жить, как и прежде, будто ничего и не случилось.

14 октября что-то случилось в небольшом городке Мейплтон, когда сотни его жителей внезапно пропали без вести. Никаких догадок, никаких зацепок. Все, кто остались, – в недоумении, страхе и растерянности. Ведь самое страшное – неизвестность.

Мэр города Кевин Гарви всеми силами старается восстановить порядок и помочь тем, кто потерял родных и людей, даже несмотря на то, что его семья развалилась после так называемого «Внезапного исчезновения». Его жена Лори вступила в секту «Виноватые»; их сын Том бросил учебу в университете и стал последователем некоего святого Уэйна. Лишь дочь Кевина Джил до сих пор живет с ним в одном доме, хотя она изменилась до неузнаваемости...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-092390-8

© 2011 by Tom Perrotta

Cover Art © 2015 Home Box Office, Inc. All Rights Reserved.
HBO® is a service mark of Home Box Office, Inc.

© И. Новоселецкая, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Посвящается Нине и Люку

ОТ АВТОРА

Мне крупно повезло, что я могу выразить благодарность своим бессменным помощникам — Элизабет Биэр, Марии Масси, Дори Вейнтрауб и Сильвии Рабино — за то, что они сопровождали и наставляли меня в этом Внезапном исчезновении. Я также признателен Мэри, Нине и Люку за каждый прожитый день.

ПРОЛОГ

Лори Гарви не привили с детства веру в Восхищение Церкви¹. Ее вообще мало во что научили верить, кроме того, что любая вера сама по себе — нелепость.

«Мы агностики, — повторяла она своим детям, когда те были еще маленькими и им нужно было как-то обозначить себя перед своими друзьями — католиками, иудеями, унитариями². — Нам не ведомо, есть ли Бог на свете, и этого не знает никто. Пусть многие уверяют, что Бог существует, но наверняка об этом никому не известно».

О доктрине Восхищения Церкви она впервые услышала на первом курсе университета — на «Введении в мировые религии». Явление, которое описывал преподаватель, она восприняла, как шутку: толпы христиан, выплывая из своих одежд, сквозь крыши собственных домов и автомобилей, поднимаются в небеса навстречу Иисусу, а все остальное человечество стоит, разинув рты, недоумевая, куда это подались все добрые

¹ Восхищение Церкви — под «Восхищением» подразумевают вознесение Церкви (христиан) для встречи с Христом перед вторым пришествием. *Прим. переводчика.*

² Унитариянство — движение в протестантизме, основанное на неприятии догмата о Троице, учении о грехопадении и таинствах. *Прим. переводчика.*

люди. Теология оставалась для нее темным лесом, даже после того, как она прочла в учебнике раздел «Премилленарный диспенсационализм» — всю эту белиберду про Армагеддон, антихриста и Четырех всадников Апокалипсиса. Это показалось ей своего рода религиозным китчем, таким же вульгарным, как аляпистые картины на черном бархате. Выдумка для тех, кто потребляет слишком много фаст-фуда, лупит своих детей и абсолютно уверен в том, что их любящий боженька изобрел СПИД для того, чтобы наказать гомосексуалистов. И теперь всегда, на протяжении всех этих лет, случайно замечая в аэропорту или в поезде кого-то с книгой из серии «Оставленные»¹, она каждый раз смотрела на этих несчастных с жалостью и даже с некоторым умилением: бедолаги, не нашли ничего более достойного для чтения, более интересного занятия, чем читать и грезить о конце света.

А потом это произошло. Сбылось библейское пророчество. По крайней мере, отчасти. Исчезли люди. Миллионы людей по всей планете, в один день и час. И это вам не какое-то древнее предание (человек воскрес из мертвых в эпоху Римской империи) или сомнительная легенда «местного производства» (Джозеф Смит², побеседовав с ангелом божьим, откопал золотые скрижали³ на холме в штате Нью-Йорк).

¹ «Оставленные» (Left Behind) — цикл из 16 романов-бестселлеров о конце света (1995—2007), созданный Тимом ЛаХэем и Джерри Дженкинсом.

² Джозеф Смит (1805—1844) — американский религиозный деятель, основатель и первый президент Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, основатель движения Святых последних дней, кандидат в президенты США (1944).

³ Речь идет о «Книге Мормона» — священном тексте движения Святых последних дней, который, по мнению верующих, содержит писания древних пророков, живших на американском континенте приблизительно с 2200 г. до н.э. по 421 г. Впервые опубликован в марте 1830 г. Джозефом Смитом-младшим.

Это произошло на самом деле. Восхищение Церкви случилось в ее родном городе, где среди прочих, вознеслась и дочь ее лучшей подруги. В это время Лори находилась у них дома. Господне вторжение в ее жизнь, пожалуй, не было бы столь очевидным, даже если бы Он сам обратился к ней в виде неопалимой купины.

По крайней мере, так можно было бы подумать. Но все же, после всего произошедшего, она еще многие недели и месяцы цеплялась за свои сомнения, как за спасательный круг, отчаянно соглашаясь с учеными, экспертами и политиками, которые упорно твердили, что причина того, что они называли «Внезапным исчезновением», не установлена, и просили не делать поспешных выводов до опубликования официальных результатов расследования, проводимого беспристрастной правительственной комиссией.

— Произошла трагедия, — снова и снова повторяли эксперты. — Это феномен, безусловно, похож на Восхищение Церкви. Но это событие вряд ли можно расценивать, как само Восхищение.

Примечательно, что среди тех, кто особенно яростно на этом настаивал, были сами христиане, которые не могли не заметить, что многие из исчезнувших Четырнадцатого октября — индуисты и буддисты, мусульмане и иудеи, атеисты и анимисты¹, гомосексуалисты и эскимосы, мормоны и зороастрийцы, и еще бог знает кто, — не признавали Иисуса Христа в качестве своего личного спасителя. Насколько можно судить, это была случайная жатва, а истинное Восхищение никак не могло быть случайным. Ведь суть этого явления в том, что оно должно отделить зерна от плевел, вознаградить истинно верующих и стать предостережени-

¹ Верующий в существование души и духов, в одушевленность природы (от греч. *Аніма* — душа). *Прим. ред.*

ем для всех остальных. А случайное Восхищение всех без разбору, — это вовсе не Восхищение.

Как тут не впасть в замешательство и, всплеснув руками, не заявить, что ты понятия не имеешь, что происходит? Но Лори понимала. В глубине души, как только это случилось, она сразу *поняла*. Ее оставили. Их всех оставили. И неважно, что, принимая решение, Господь не учел признак вероисповедания — от этого, пожалуй, было еще обиднее, как будто тебя забраковали. И все же она предпочла игнорировать эту мысль, запихнув ее в дальний уголок сознания — в темное хранилище фактов и обстоятельств, думать о которых невыносимо, — в то самое место, где она прятала мысль о неизбежности смерти, — чтобы жить, не впадая в депрессию каждый божий день.

К тому же это было хлопотное время — те первые месяцы после Восхищения: в школе Мейплтона отменили занятия, ее дочь постоянно сидела дома, да и сын вернулся из университета. Нужно было, как и раньше, ходить по магазинам, стирать, готовить, мыть посуду. А также посещать поминальные службы, принимать участие в создании слайд-шоу, утешать скорбящих, вести изматывающие беседы. Лори много времени проводила с несчастной Розали Сассман — заходила к ней почти каждое утро, пыталась помочь совладать с неизмеримым горем. Иногда они говорили о Джен, ее отошедшей в мир иной дочери — о том, какая она была милая девочка, улыбочивая и т.д. и т.п., — но чаще просто сидели молча. В глубоком молчании, которое их совершенно не смущало. Казалось, нет таких важных слов, ради которых стоило бы нарушать тишину.

* * *

Следующей осенью на улицах появились они. Люди в белых одеждах. Они ходили парами — мужчина с женщиной, женщина с женщиной, и постоянно курили.

Некоторых Лори знала: Барбару Сантанджело, чей сын был одноклассником ее дочери; Марти Пауэрса, когда-то игравшего в софтбол с ее мужем (во время Восхищения или что там это было исчезла его жена). Обычно они не обращали на вас внимания, но порой ходили за вами по пятам, словно частные детективы, нанятые для того, чтобы следить за каждым вашим шагом. Если вы с ними здоровались, ответом были пустые глаза; если их о чем-то спрашивали, в ответ они вручали визитку на одной стороне которой был текст следующего содержания:

Мы — члены организации «ВИНОВАТЫЕ».

Мы приняли обет молчания.

Мы стоим перед вами, как живое напоминание
грандиозного могущества Господа.

Нас постигла божья кара.

На другой стороне мелким шрифтом был набран адрес Интернет-сайта, где можно было получить дополнительную информацию: www.vinovatie.com.

Это была странная осень. После трагедии миновал целый год; уцелевшие выдержали удар и, к своему удивлению, обнаружили, что они все еще стоят на ногах, хотя некоторых подкосило чуть сильнее, чем остальных. Мало-помалу, неуверенно, жизнь стала налаживаться. Снова открылись школы, многие вернулись на работу. По выходным в парке дети играли в футбол, а в Хэллоуин кое-кто из них даже ходил по домам, выпрашивая сладости. Чувствовалось, что прежний уклад восстанавливается, жизнь возвращается на круги своя.

Но самой Лори никак не удавалось вернуть свою жизнь в привычную колею. Ей приходилось опекать Розали, к тому же она очень беспокоилась за своих детей. Том снова отправился в университет, чтобы приступить к учебе в весеннем семестре, но попал под

влияние некоего святого Уэйна — сомнительного типа, объявившего себя «пророком-целителем», забросил занятия и отказался возвращаться домой. Позвонил раза два за все лето, давая знать, что он жив-здоров, но не сказал, ни где он, ни чем занимается. Джилл боролась с депрессией и посттравматическим стрессом — вполне естественно, что она впала в угнетенное состояние, ведь Джен Сассман была ее лучшей подругой с детского сада, — но она не желала обсуждать это ни с Лори, ни с психотерапевтом. Зато муж ее, казалось, просто брызжет оптимизмом, у него всегда исключительно хорошие новости. Бизнес процветает, погода отличная, только что меньше чем за час пробежал шесть миль, хотите верьте, хотите нет.

— А ты? — спрашивал Кевин, без тени смущения, стоя перед ней в обтягивающих тренировочных штанах, со здоровым румянцем на покрытом испариной лице. — Чем ты занималась целый день?

— Я? Помогала Розали оформлять памятный альбом.

Он скорчил гримасу, выражая одновременно неодобрение и снисходительность.

— Она его еще не доделала, что ли?

— И не хочет доделывать. Сегодня мы подбирали фотоматериал на тему, как Джен занималась плаванием. На фотографиях видно, как девочка растет и взрослеет из года в год, как меняется ее фигура в синем купальнике. Сердце кровью обливается.

— Угу. — Кевин налил в стакан ледяной воды из кулера, встроенного в холодильник. По его тону было ясно, что он ее не слушает. Лори знала, что муж давно утратил интерес к теме Джен Сассман. — Что на ужин?

* * *

Нельзя сказать, что Лори была шокирована, когда Розали объявила о своем намерении присоединиться к секте «Виноватых». Люди в белом пленили ее вооб-

ражение с первого взгляда. Розали часто вслух задавалась вопросом, трудно ли будет хранить обет молчания, особенно если случайно столкнешься с кем-то из старых друзей, кого не встречал много лет.

— На такие случаи наверняка должно быть предусмотрено некоторое послабление, как думаешь?

— Не знаю, — ответила Лори. — Вряд ли. Они же фанатики. Никаких исключений.

— Даже если это твой родной брат, с которым ты не виделась двадцать лет? Неужели даже поздороваться с ним нельзя?

— Откуда мне знать? Спроси у них.

— Как я у них спрошу? Им же запрещено разговаривать.

— Не знаю. Проконсультируйся на сайте.

В ту зиму Розали часто посещала сайт «Виноватых». У нее завязалась тесная онлайн-дружба — очевидно, обет молчания не распространялся на общение по интернету — с директором отдела по связям с общественностью, приятной женщиной, которая отвечала на все ее вопросы, развеивала ее сомнения и опасения.

— Ее зовут Конни. Раньше она была дерматологом.

— В самом деле?

— Продала свою практику, а вырученные деньги пожертвовала организации. Так многие поступают. Это предприятие требует немалых средств.

Лори читала статью о «Виноватых» в местной газете и знала, что в их «поселении» на улице Гинкго проживало не менее шестидесяти человек. Комплекс из восьми домов в безвозмездное пользование секте передал застройщик, богатый человек по имени Трой Винсент. Сам Трой Винсент теперь тоже жил там, — как рядовой член организации, без особых привилегий.

— А ты как поступишь? — спросила Лори. — Дом свой продашь?

— Не сразу. У них полагается шестимесячный испытательный срок. До его окончания мне не придется принимать никаких решений.

— Разумно.

Розали покачала головой, словно изумляясь собственному безрассудству. Лори видела, насколько сильно взволнована ее подруга тем, что приняла судьбоносное решение.

— Непривычно будет ходить постоянно в белом. Я бы предпочла синий или серый цвет, или еще какой. Белое мне не идет.

— Не могу представить, что ты начнешь курить.

— Уф. — Розали поморщилась. Она была убежденным противником курения, из той категории людей, которые яростно машут руками перед своими лицами, завидев дымящуюся сигарету в радиусе двадцати шагов. — Так сразу и не пристрастишься. Но это как причастие, понимаешь? Надо, и все. У тебя нет выбора.

— Бедные твои легкие.

— До рака не доживем. В Библии сказано, что после Восхищения наступают семь лет Великой скорби.

— Но это было не Восхищение, — заметила Лори, убеждая в том и себя, и свою подругу. — Вовсе нет.

— Давай и ты со мной, — тихим, серьезным голосом промолвила Розали. — Мы могли быть соседками по комнате.

— Не могу, — отказалась Лори. — У меня семья.

Семья. Ей стало не по себе уже оттого, что она вслух произнесла это слово. У Розали семьи как таковой не было. С мужем она давно развелась, кроме Джен, других детей у нее не было. Ее мать и отчим жили в Мичигане, сестра — в Миннеаполисе, но она с ними мало общалась.

— Я так и думала. — Розали чуть заметно передернула плечами от безнадежности. — Но все равно решила попробовать.

* * *

Неделей позже Лори привезла подругу на улицу Гинкго. День выдался чудесный: светило солнце, щебетали птицы. Дома поселения поражали своим величием. Это были просторные трехэтажные здания в колониальном стиле. Они размещались на участках площадью в пол-акра каждый. И, наверное, когда их построили, они стоили по миллиону долларов, а то и больше.

— Ничего себе, — изумилась она. — Не слабо.

— Ну да. — Розали нервно улыбнулась. Она была в белом, несла небольшой чемодан: в нем лежали, главным образом, нижнее белье, туалетные принадлежности и еще памятный альбом, над которым она так долго трудилась. — Даже не верится, что я это делаю.

— Если не понравится, сразу звони мне. Я за тобой приеду.

— Думаю, все будет хорошо.

Они поднялись по ступенькам одного из белых зданий. Надпись, сделанная обычной краской над главным входом, гласила: ШТАБ-КВАРТИРА. Лори не пустили, они расстались на крыльце. Лори обняла подругу на прощание, проводила взглядом, когда женщина с бледным добрым лицом — может быть, та самая Конни, бывший дерматолог — повела Розали в дом.

Прошел почти год, прежде чем Лори вернулась на улицу Гинкго. Это тоже был весенний день, только чуть более прохладный и не такой солнечный. На этот раз она сама была одета в белое и несла небольшой чемодан, не очень тяжелый. В нем лежали только нижнее белье, зубная щетка и альбом с тщательно отобранными фотографиями членов ее семьи — короткая визуальная история людей, которых она любила и покинула.

Часть 1

ТРЕТЬЯ ГОДОВЩИНА

ДЕНЬ ГЕРОЕВ

Погода в день парада выдалась прекрасная — солнечная, теплая не по сезону; небо — как рай на картинках из книг для чтения в воскресной школе. Не так давно многие сочли бы смешным нервно пошутить по этому поводу — *А что, может, глобальное потепление — это не так уж и плохо!* — но теперь мало кто вспоминал о дыре в озоновом слое или о белых медведях, без которых опустел бы белый свет. Оглядываясь назад, нельзя было без усмешки вспомнить, что когда-то все беспокоились о чем-то столь сомнительном и неопределенном — боялись экологической катастрофы, которая, может, произойдет, а, может, и нет, в далеком будущем, после того, как и вы сами, и ваши дети, и дети ваших детей проживете отведенный вам срок на земле и отбудете туда, куда там обычно отправляются в конце жизненного пути.

Несмотря на то, что все утро его терзала тревога, сейчас мэр Кевин Гарви к своему удивлению осознал, что им вдруг овладела ностальгия, пока он шел по Вашингтонскому бульвару к школьной парковке, месту сбора участников шествия. До начала парада оставалось полчаса. Колонны уже выстроились, готовые двинуться; оркестр разыгрывался, оглашая округу какофонией